

"Svidanie hotya i sostoyalos', no..."

Chekhov, Anton Pavlovich

Published: 1882

Type(s): Short Fiction

Source: <http://www.lib.ru/>

About Chekhov:

Anton Pavlovich Chekhov was a Russian short story writer and playwright. He was born in Taganrog, southern Russia, on 29 January [O.S. 17 January] 1860, and died of tuberculosis at the health spa of Badenweiler, Germany, on 15 July [O.S. 2 July] 1904. His brief playwriting career produced four classics, while his best short stories are held in high esteem by writers and critics. Chekhov practiced as a doctor throughout most of his literary career: "Medicine is my lawful wife," he once said, "and literature is my mistress". Chekhov renounced the theatre after the disastrous reception of *The Seagull* in 1896; but the play was revived to acclaim by Konstantin Stanislavsky's Moscow Art Theatre, which subsequently also produced *Uncle Vanya* and premiered Chekhov's last two plays, *Three Sisters* and *The Cherry Orchard*. These four works present a special challenge to the acting ensemble as well as to audiences, because in place of conventional action Chekhov offers a "theatre of mood" and a "submerged life in the text". Not everyone appreciated that challenge: Leo Tolstoy reportedly told Chekhov, "You know, I cannot abide Shakespeare, but your plays are even worse". Tolstoy did, however, admire Chekhov's short stories. Chekhov had at first written stories only for the money, but as his artistic ambition grew, he made formal innovations which have influenced the evolution of the modern short story. His originality consists in an early use of the stream-of-consciousness technique, later exploited by Virginia Woolf and other modernists, combined with a disavowal of the moral finality of traditional story structure. He made no apologies for the difficulties this posed to readers, insisting that the role of an artist was to ask questions, not to answer them. Source: Wikipedia

Also available on Feedbooks for Chekhov:

- *Dushechka* (1898)

Note: This book is brought to you by Feedbooks.

<http://www.feedbooks.com>

Strictly for personal use, do not use this file for commercial purposes.

Выдержав экзамен, Гвоздиков сел на конку и за шесть копеек (он ездил всегда "на верхотуре") доехал до заставы. От заставы до дачи, версты три, он пропер пехтурой. У ворот встретила его хозяйка дачи, молодая дамочка. Сынка этой дамочки он обучал арифметике, за что и получал стол, квартиру на даче и пять рублей в месяц деньгами.

- Ну что, как? - спросила его хозяйка, протягивая руку.- Благополучно? Выдержали экзамен?

- Выдержал.

- Bravo, Егор Андреевич! Много получили?

- По обыкновению... Пять... Гм...

Гвоздиков получил не пять, а только три с плюсом, но... но почему же несоврать, если можно? Экзаменующиеся так же охотно врут, как и охотники. Войдя к себе в комнату, Гвоздиков на своем столе нашел маленькое письмецо с розовой облаточкой. Письмецо пахло резедой. Гвоздиков разорвал конверт, скушал облатку и прочел следующее:

"Так и быть. Будьте ровно в 8 часов около канавы, в которую вчера упала голова ваша шляпа. Я буду сидеть под деревом на скамеечке. И я вас люблю, только не будьте таким неповоротливым. Надо быть бойким. Жду вечера с нетерпением. Я вас ужасно люблю. Ваша С.

P. S. Маман уехала, и мы будем гулять до полночи. Ах, как я счастлива! Бабушка будет спать, не заметит".

Прочитав это письмо, Гвоздиков широко улыбнулся, высоко подпрыгнул и, торжествующий, зашагал по комнате.

- Любим! Любим!! Любим!!! Как я счастлив, черт возьми! О-о-о! Тру-ля-ля!

Гвоздиков прочитал письмо еще раз, поцеловал его, бережно сложил и спрятал в анатомический стол. Ему принесли обедать. Он,

отуманенный письмами забывший все на свете, съел все, что ему принесли: и суп, и мясо, и хлеб. Пообедав, он лег и замечтал о всякой всячине: о дружбе, о любви, о службе... Образ Сони носился перед его глазами.

"Как жаль, что у меня часов нет! - думал он.- Будь у меня часы, я мог бы высчитать, сколько осталось до вечера. Время, как назло, протянется чертовски медленно".

Когда ему надоело лежать и мечтать, он поднялся, пошагал и послал кухарку за пивом.

"Пока суть да дело,- подумал он,- а мы выпьем. Время быстрей покажется".

Принесли пиво. Гвоздиков сел, поставил перед собой рядом все шесть бутылок и, любовно поглядывая на них, принялся пить. Выпив три стакана, он почувствовал, что в его груди и голове зажгли по лампе: стало так тепло, светло, хорошо.

"Она составит мне мое счастье! - подумал он, принимаясь за другую бутылку.- Она... она именно та, о которой я мечтал... О да!"

После второй бутылки он почувствовал, что в его голове потушили лампу и стало темновато. Но зато как весело стало! Хорошо жить на этом свете после второй бутылки! Принимаясь за третью бутылку, Гвоздиков махал перед своим носом рукой и клялся, что счастливее его никого нет на этом свете. Клятву давал он самому себе и верил этой клятве безапелляционно.

- Я знаю, что она во мне полюбила! - забормотал он.- Знаю-с! Она полюбила во мне недюжинного человека! Так-то! Знает, кого полюбить и за что полюбить... Недюжинного человека! Я не какой-нибудь там... этакий... Я Гвозд... Я...

Принимаясь за четвертую бутылку, он воскликнул:

- Да-с! Не какой-нибудь! Полюбила она во мне... гения! Гения! Мирового гения! Кто я? И что я? Вы думаете - Гвоздиков? Да, я Гвоздиков, нокакой Гвоздиков? Как вы думаете?

Дойдя до половины четвертой бутылки, он ударил кулаком по столу, взъерошил волосы и сказал:

- Я им покажу, кто я таков! Пусть только кончу курс! Дайте мне только позаниматься! Я жрец науки... Она полюбила во мне жреца науки. И я докажу, что она права! Вы мне не верите? Прочь! И она не верит? Она? Соня? Прочь и ее в таком случае! Я докажу! Сейчас же начну заниматься!.. Допью только стакан... Все вы подлецы!

Гвоздиков рассердился, допил стакан, достал с полки лекции, открыл и начал читать с середины:

"При... причиной вывиха нижней челюсти может также служить па... падение, удар при открытом рте... "

- Чепуха! Челюсть... Удар... То да се... Чепуха!

Гвоздиков закрыл лекции и принялся за пятую бутылку. Выпив, наконец пятую и шестую, он пригорюнился и задумался о ничтожестве вселенной вообще и человека в частности... Думая, он машинально ставил пробку на горлышко бутылки и целился в нее щелчком, стараясь ударить ею в зеленое пятнышко, мелькавшее перед его глазами. Черные, зеленые и синие пятнышки забегали перед его глазами, когда он попал пробкой в зеленое пятно. Одно из пятен, бурокрасное с зелеными иглами, улыбаясь, полетело к его глазам и выпустило из себя что-то вроде клея... Гвоздиков почувствовал, что у него слипаются глаза...

"У меня в глазах кто-то... пищит! - подумал он.- Надо выйти на воздух, а то я ослепну. Надо по... погулять... Здесь душно. Печи все топят... О, о-ослы!! Пищат и печи топят! Дураки!" Гвоздиков надел шляпу и вышел из комнаты. На дворе уже стемнело. Был десятый час. На небе мерцали звездочки. Луны не было, и ночь обещала быть темна. На Гвоздикова пахло майской свежестью леса. Встретили его все атрибуты любовного rendez-vous¹ : и шепот листьев, и песнь

соловья, и... даже задумчивая, белеющая во мраке "она". Он, сам того не замечая, дошел до места, о котором упоминалось в письме.

Она поднялась со скамьи и пошла к нему навстречу.

- Жорж! - сказала она, чуть дыша.- Я здесь.

Гвоздиков остановился, прислушался и начал смотреть вверх, на верхушки деревьев. Ему показалось, что его имя произнесли где-то сверху.

- Жорж, это я! - повторила она, ближе подойдя к нему.

- А?

- Это я.

- Что? Кто тут? Кого?

- Это я, Жорж... Идите... Сядемте.

Жорж протер глаза и уставился на нее...

- Чего надо?

- Смешной! Не узнаете, что ли? Неужели вы ничего не видите?

- А-а-а-а... Позвольте... Вы какое же имеете пра... пра... вво в ночное время ходить по чужому саду? Милостивый государь! Ответьте, милостивый государь, в противном же случае я ввам дам... в мор... мор...

Жорж протянул вперед руку и схватил ее за плечо. Она захохотала.

1. свидания: (франц.).

- Какой вы смешной! Ха-ха-ха... Как вы хорошо представлять умеете! Ну, пойдете... Давайте болтать...

- Кого болтать? Что? Вы почему? А я почему? Смеетесь?

Она громче захохотала, взяла его под руку и потянулась вперед. Он попятился назад. Он изображал из себя упрямого коренника, а она бьющуюся вперед пристяжную.

- Мне... мне спать хочется... Пустите... - забормотал он. - Я не желаю заниматься пустяками...

- Ну, будет, будет... Отчего вы опоздали на полчаса? Занимались?

- Занимался... Я всегда занимаюсь... При... чи... ной вывиха нижней челюсти может быть падение, удар при открытом рте. Челюсти вышибают все больше в тракторах, в кабаках... Я хочу пива... Трехгорного.

Он и она дотащились до скамьи и сели. Он подпер лицо кулаками, уперся локтями в колена и зафыркал. Шляпа сползла с его головы и упала на ее руки. Она нагнулась и посмотрела ему в лицо.

- Что с вами? - тихо спросила она.

- И не ваше, не ваше дело... Никто не имеет права вмешиваться в мой дела... Все они дураки и вы... дураки.

Немного помолчав, Гвоздиков прибавил:

- И я дурак...

- Вы получили письмо? - спросила она.

- Получил... От Сонь... ки... От Сони... Вы - Соня? Ну и что ж? Глупо... Слово "нетерпение" в слове "не" пишется не чрез "ять", а

чрез "е".Грамотеи! Черт бы вас взял совсем!..

- Вы пьяны, что ли?

- Ннет... Но я справедлив! Какое вы имеете пра... пр... пр... От пиванельзя быть пьяным... А? Который?

- А зачем же вы, бессовестный, чепуху мелете, если вы не пьяный?

- Ннет... Именительный - меня, родительный - тебя, дательный,именительный...

Processus condyloideus et musculussterno-cleido-mastoideus² .

Гвоздиков захохотал, свесил голову к коленям...

- Вы спите? - спросила она.

Ответа не последовало. Она заплакала и начала ломать руки.

- Вы спите, Егор Андреевич? - повторила она.

В ответ на это послышался громкий сиплый храп. Соня поднялась.

- Мер-р-зкий!! - проворчала она.- Негодный! Так вот ты какой? Так наже, вот тебе! На тебе! На тебе!

И Соня своей маленькой ручкой раз пять коснулась до затылка Гвоздикова,и как коснулась! Ноги ее заходили по его шляпе. Мстительны женщины!

На другой день Гвоздиков послал Соне письмо следующего содержания:

2.Яремный отросток и грудно-ключично-сосковая мышца (лат.).

"Прошу прощения. Не мог вчера явиться, потому что был ужасно болен. Назначьте другое время, хоть сегодняшней вечер, например.

Любящий Егор Гвоздикова".

Ответ на это письмо был таков:

"Шляпа ваша валяется около беседки. Можете ее взять там. Пиво пить приятнее, чем любить, а потому пейте пиво. Не хочу вам мешать.

Уже не ваша С...

P. S. Не отвечайте мне. Я вас ненавижу".

Loved this book ?

Similar users also downloaded:

- "*Dushechka*", Anton Pavlovich Chekhov

www.feedbooks.com
Food for the mind